

РОИЛМАН
ДЕ КОШВЭЛ

ЦЕНА МГНОВЕНИЯ

ОДНО РЕШЕНИЕ.
ОДНА ОШИБКА.
ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ.

Робилман Кóшвэл

Цена мгновения

<https://litres.ru/74138974>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей построил жизнь как надёжный механизм — без сбоев и сюрпризов. Но один незнакомец в кабинете без расписания — и всё идёт не по плану. Какова цена мгновения, когда страх сильнее разума?

Рóбилман Де Кóшвэл

Цена мгновения

Андрей с детства знал, что самое главное в жизни — это стабильность. Он вырос в небольшом городке, где дни тянулись размеренно, как вода в пруду, а самым большим событием года был запуск нового станка на единственном градообразующем предприятии. Его отец, мастер на том же заводе, приходил домой в одно и то же время, ставил на тумбочку термос и говорил неизменную фразу: «Порядок, сын, это всё. Потеряешь порядок — потеряешь жизнь». Мать, школьная учительница, вторила ему, раскладывая тетради стопками и проверяя их строго по расписанию. В их доме не было места хаосу. Даже книги на полке стояли по алфавиту, а обои в коридоре никогда не пузырились — отец собственноручно переклеивал их при первых признаках отставания.

В школе Андрей не был ни отличником, ни хулиганом. Он был середняком, тем парнем со второй парты, чьё лицо учителя вспоминали с трудом. Его не тянуло к приключениям, он не гонял с мальчишками на стройку, не курил за гаражами. Его мечты были просты и осязаемы: поступить в университет, получить специальность, найти работу с белой зарплатой и социальным пакетом, купить квартиру в ипотеку и завести собаку. В этом списке не было места ни головокружительной карьере, ни внезапному богатству. Стабильность

была его богом, и он молился на неё исправно.

Университет окончил со средним дипломом, зато без пересдач и с кристально чистой биографией. Экономический факультет дал понимание того, как устроен мир больших денег, но он не стремился в этот мир войти. Целью Андрея было удержаться на самой окраине, в тихой гавани, где зарплата капает на карту дважды в месяц, а начальник не орёт, потому что всё идёт по плану. Именно поэтому, когда на четвёртом курсе его одноклассник, чей отец имел связи в строительном бизнесе, предложил ему место помощника в компании «Коржиков-Девелопмент», Андрей ухватился за эту возможность обеими руками, даже не успев толком испугаться.

Он прошёл собеседование в середине апреля. В просторном, залитом солнцем кабинете его встретил сам Дмитрий Илларионович Коржиков — полноватый, невысокий мужчина с лысиной, обрамлённой венчиком седых волос, которые он тщетно зачёсывал от уха к уху. Несмотря на субтильное телосложение, от него веяло силой. Она исходила из дорогого костюма, который сидел на нём чуть мешковато, из перстня с тёмным камнем на мизинце, из манеры говорить тихо, почти вкрадчиво, но с металлическими нотками, не терпящими возражений. Андрей тогда ужасно волновался, у него потели ладони, но Коржиков, казалось, этого не замечал.

— Мне не нужен гений, — сказал он, перебирая какие-то бумаги на столе из красного дерева. — Мне нужен человек, который понимает слово «надо». Который не будет задавать

лишних вопросов и не станет строить из себя Наполеона. Стабильность, Андрей, понимаешь? Компании нужен порядок, а мне — предсказуемость. Справишься?

Андрей закивал так энергично, что у него хрустнули шейные позвонки. Он пробормотал, что стабильность — это его второе имя. Коржиков усмехнулся, и на этом собеседование закончилось.

На следующий день Андрей вышел на работу в сером костюме, который они с мамой выбирали по скайпу, и с новеньким ежедневником в руках. Его должность называлась «ассистент руководителя», но на деле он был живым органайзером, ходячей памятью и тенью Дмитрия Илларионовича. Андрей организовывал встречи, вёл расписание, заказывал обеды из дорогих ресторанов, следил за тем, чтобы в переговорной не заканчивалась вода «Сан-Пеллегрينو», и фильтровал звонки. Работа была не то чтобы сложной, но требовала абсолютной внимательности и умения предугадывать желания шефа. Андрей быстро понял, что Коржиков не любит, когда его торопят, не терпел, когда звонят во время его послеобеденной дремоты (ровно двадцать минут с четырьмя ноль-ноль до четырнадцати двадцати), и приходит в ярость, если в его кабинете пахнет чьими-то духами.

Дмитрий Илларионович был миллиардером. Его власть была очевидна и осязаема. Она проявлялась в том, как замирали голоса в коридоре, когда он проходил мимо, как трепетали менеджеры среднего звена, вызываемые к нему на ко-

вёр, и в том, как партнёры из других компаний соглашались на его условия, даже не торгуясь. Богатство сквозило в каждой детали: в перьевой ручке «Монблан», лежащей на столе, в картине какого-то авангардиста, висящей за его спиной и стоившей, как трёхкомнатная квартира в центре Москвы, в запахе натуральной кожи и дорогого табака, которым был пропитан его кабинет. Андрей смотрел на этот мир сквозь стеклянные стены общего зала и чувствовал себя частью чего-то огромного, надёжного, как скала.

Единственное, что выбивалось из этого мира лоска и деловой строгости, был Бигги. Бигль по кличке Бигги появился в жизни Андрея через месяц после того, как он устроился на работу. Это был спонтанный поступок, один из немногих в его жизни. Андрей увидел объявление о продаже щенков на остановке, и что-то в смешной морде с грустными глазами и огромными ушами заставило его сердце пропустить удар. Вечером того же дня он ехал домой с визжащим комком в переноске, и ощущение было такое, словно он украл миллион. Бигги оказался сгустком чистой энергии, маленьким ураганом, который перевернул его холостяцкий быт. Пёс грыз обувь, справлял нужду на ковёр в коридоре и будил его в пять утра требовательным лаем. Но именно эти прогулки — сначала сонные, утренние, в тумане, а потом длинные, вечерние, когда город зажигал огни — стали его отдушиной. Там он мог выбросить из головы всё: рабочие сводки, звонки и расписания. Он смотрел, как Бигги, смешно перебирая ко-

роткими лапами, гоняется за голубями или обнюхивает каждый куст, и чувствовал, как напряжение дня медленно отпускает. Это было его личное, никому не подвластное время стабильного счастья.

Шли месяцы. Потом годы. Андрей втянулся в работу настолько, что уже не представлял себя вне компании. Он знал всё: номера телефонов ключевых партнёров, дни рождения заместителей, любимый сорт чая Коржикова и даже пароль от его личного айпада, который шеф вечно забывал. Андрей превратился в незаметный, но незаменимый винтик огромного механизма. Его ценили. С ним советовались. Ему даже повысили зарплату. Однажды Коржиков, проходя мимо, похлопал его по плечу и бросил: «Молодец, Андрей, я в тебе не ошибся». От этого прикосновения и слов у Андрея за спиной выросли крылья. Ему казалось, что его жизнь наконец-то выстроена. Стабильность стала реальной, ощутимой, как поводок Бигги в его руке. Он даже подумывал о том, чтобы сделать первый взнос за ипотеку. Иллюзия была настолько прочной, что он принял её за бетонный фундамент.

Первая трещина появилась в первый понедельник июня. Вечером, когда Андрей уже сворачивал квартальную таблицу, в кабинет Коржикова вошёл молодой человек — высокий, в отлично сидящем сером костюме. Андрей не узнал его, а в расписании не было ни одной встречи на это время. Он встал и окликнул незнакомца:

— Простите, вы к кому?

Тот обернулся с лёгкой усмешкой:

— Я по личному вопросу.

И скрылся за дверь. Коржиков встретил его кивком, без тени удивления.

Андрей медленно сел обра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.